

#1 NEW YORK TIMES BESTSELLING AUTHOR OF

EAT, PRAY, LOVE

**ELIZABETH
GILBERT**

Pilgrims

КОРОТКОЕ ДЫХАНИЕ

ЭЛИЗАБЕТ ГИЛБЕРТ

**САМАЯ
ЛУЧШАЯ
ЖЕНА**

РИПОД
КЛАССИК

Москва, 2009

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)6-445
Г47

PILGRIMS
Перевод с английского Н. А. Сосновской

Гилберт, Элизабет

Г47 Самая лучшая жена / Элизабет Гилберт ;
[пер. с англ. Н. А. Сосновской]. — М. : РИПОЛ
классик, 2009. — 352 с. — (Короткое дыхание).

ISBN 978-5-386-01204-5

Книга американской писательницы Элизабет Гилберт «Есть, молиться и любить» в одно мгновение покорила российских читателей. Она значится в списке бестселлеров более года и стала абсолютным хитом продаж.

Новый сборник рассказов «Самая лучшая жена» стал победителем престижной американской литературной премии и получил самую высокую оценку на родине автора и в мире.

Гилберт верна себе. Герои ее рассказов находятся в вечном путешествии и вечном поиске — поиске себя и своего места в мире.

«В чем смысл нашего пребывания на этой земле?» — главный вопрос, на который со свойственной ей тонкостью, умом и талантом отвечает Элизабет Гилберт.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)6-445

ISBN 978-5-386-01204-5

Copyright © Elizabeth Gilbert
1997 All rights reserved
© Издание на русском языке,
перевод на русский язык,
оформление.
ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2009

Маме и папе с огромной любовью

Когда апрель обильными дождями
Разрыхлил землю, взрытую ростками,
И, мартовскую жажду утоля,
От корня до зеленого стебля
Набухли жилки той весенней силой,
Что в каждой роще почки распустила,
А солнце юное в своем пути
Весь Овна знак успело обойти,
И, ни на миг в ночи не засыпая,
Без умолку звенели птичья стаи,
Так сердце им встревожил зов весны, —
Тогда со всех концов родной страны
Паломников бесчисленных вереницы...

Джеффри Чосер¹

¹ Д. Чосер, «Кентерберийские рассказы», пролог (пер. Н. И. Кашкина). — Здесь и далее примечания переводчика.

ПАЛОМНИКИ

* * *

Когда мой старикан сказал, что нанял ее,
я хмыкнул:

— Девку?

Девку — и это притом, что совсем недавно баб на это ранчо не брали работать даже поварихами, потому что пастухи на них слишком часто пьянились. Да и не только пьянились. И даже на страшненьких поварих. И даже на пожилых.

В общем, я сказал:

— Девку?

ЭЛИЗАБЕТ ГИЛБЕРТ

— Она из Пенсильвании, — сказал мой старикан. — Работать будет хорошо.

— Откуда-откуда?

Когда про это узнал мой брат Кросби, он сказал:

— Если девка возьмется за мою работу, мне придется подыскивать себе другую.

Мой старикан зыркнул на него:

— Я слыхал, что ты через перевал, что зовется «Голландской печкой», в этом сезоне ни разу не проезжал без того, чтоб не заснуть в седле, а не спал, так книжки свои треклятые читал. Так что, может, тебе и вправду пора новую работенку приискать.

Он рассказал нам, что она как-то добралась в наши края из Пенсильвании на такой жутко задрипанной машине, что он таких отродясь не видывал. Пять минут она упрашивала его взять ее на работу, а он-то почти сразу согласился. Она даже руку согнула, чтобы он пощупал, какой у нее бицепс, но он щупать не стал. Сказал, что она ему сразу глянулась, с первого взгляда. А уж он столько пожил, что глазам своим доверял.

— Вам она тоже понравится, — сказал он. — Сексуальная, как кобыла. Симпатичная, здоровая. И крепкая.

ПАЛОМНИКИ

— Тебе восемьдесят пять лошадей прокормить надо, а ты все считаешь, что кобылы сексуальные, — сказал я, а мой брат Кросби добавил:

— Уж такого секса у нас тут просто завались.

Ее звали Марта Нокс, ей было девятнадцать, и ростом она была с меня. Ноги полные, но не жирные, на ногах — ковбойские сапожки. Сразу видно, что новехонькие, самые дешевые в магазине и самые первые, которые она себе купила. Подбородок у нее был тяжеловат, и если он когда-то двигался, так только тогда, когда у Марты двигались лоб и нос. А зубы такие, что их, можно сказать, было видно даже тогда, когда у нее рот закрыт. А главное — темно-каштановая коса. Висела посередине спины — толстая, как девичья рука.

Как-то вечером в самом начале сезона я танцевал с Мартой Нокс. Был выходной, и можно было спуститься с горы, напиться в стельку, позвонить по телефону, постирать бельишко, подраться. Марта Нокс танцевать была не любительница. И со мной она танцевать не хотела. Это она мне сразу разъяснила — несколько раз повторила, что танцевать со мной не станет, а когда наконец согласилась, не пожелала бросить сигарету. Сигарету она держала в опущенной руке, так что за эту руку я ее взять не мог. Ну а я держал в руке бутылку пива —

ЭЛИЗАБЕТ ГИЛБЕРТ

для ровного счета, — так что она обнимала меня одной рукой, и я ее тоже. И хоть танцевать она была не любительница и со мной танцевать не хотела, но все-таки мы с ней стали медленно покачиваться, и у нас обоих одна рука была свободна, как у ковбоя на родео, когда он скачет на быке, — он же правой рукой ни за что не держится. Марта никуда особенно не смотрела — только за мое левое плечо. Казалось, та девушка, которая сейчас не так уж плохо танцует со мной, была Марте незнакома и знакомиться с ней у нее большой охоты не было.

Мой старикан еще вот что говорил насчет Марты Нокс: «Она не красотка, но, похоже, знает, как себя подать».

Что верно, то верно — мне хотелось потрогать ее косу. Мне сразу захотелось потрогать ее косу, как только я ее увидел, а уж когда мы танцевали — захотелось особенно. Но я не стал этого делать и бутылку с пивом на землю не поставил. Уж не знаю, как там Марта Нокс умела себя подать. Помоему, никак не давала.

Больше мы в тот вечер не танцевали и вообще потом не танцевали, потому что сезон был долгий и мой старикан нас нагружал работой под завязку. Не было больше выходных на целый день, чтобы потанцевать и подраться. А уж если удавалось выкроить свободное время после обеда посреди